

УДК 327

Внешняя политика США в отношении КНР в 1949–1969 гг.

Косов А.П.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В статье рассматривается эволюция внешней политики США в отношении КНР в 1949–1969 гг. Особое внимание обращается на основные факторы, влиявшие на внешнеполитический курс Вашингтона в указанный период. На основе изученной литературы проанализированы деятельность политической элиты Соединенных Штатов и конкретные политические шаги администраций США на китайском направлении. Делается вывод, что в 1949–1969 гг. американо-китайские отношения носили конфронтационный характер. Попытки улучшить двусторонние отношения в данный период успеха не имели, так как Вашингтон и Пекин еще не были к этому готовы. Существенные изменения произошли лишь после того, как Соединенные Штаты столкнулись с рядом серьезных проблем в связи с войной во Вьетнаме.

Ключевые слова: США, Китай, Тайвань, американо-китайские отношения, внешняя политика, китайское лобби, Г. Трумэн, Д. Эйзенхауэр, Дж. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 118–127)

The US foreign policy towards CPR in 1949–1969

Kosov A.P.

*Educational establishment “Vitebsk State University
named after P.M. Masherov”, Vitebsk*

The article considers evolution of the foreign policy of the USA towards CPR in 1949–1969. Special attention is drawn to the major factors influencing the foreign policy of Washington during the specified period. On the basis of the studied literature activity of political elite of the United States and concrete political steps of the administration USA on the Chinese direction are analyzed. Conclusion is made that in 1949–1969 the US-Chinese relations had confrontational character. Attempts to improve the bilateral relations in that period had no success, as Washington and Beijing weren't ready for it yet. Essential changes occurred only after the US faced a number of serious problems in connection with war in Vietnam.

Key words: the USA, China, Taiwan, the US-Chinese relations, foreign policy, Chinese lobby, H. Truman, D. Eisenhower, J. Kennedy, L. Johnson, R. Nixon.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 118–127)

В последние годы американо-китайские отношения приковывают к себе все большее внимание мирового сообщества. И это неудивительно. Ведь если

США – это держава номер один современного мира, то Китай, по прогнозам многих экспертов, – держава номер один будущего. В связи с этим определенным интерес

Адрес для корреспонденции: e-mail: alekos1979@mail.ru – А.П. Косов

представляет исследование истории их взаимоотношений на различных этапах мировой истории. Во многом именно по этой причине данная проблематика получила широкое освещение в мировой историографии. В частности, американская историография представлена исследованиями А.Д. Барнетта, Д. Борг, С. Бэчрэка, У. Бюлера, Дж. Грассо, Р.Ф. Даллеса, Дж. Дэвиса, Р. Гэрсона, В. Кауфмана, У. Кинтнера, Р. Коэна, У. Коэна, Дж. Купера, Д. Майерса, М. Макмиллан, Э. Мартина, С. Мошера, Э. Мэя, Дж. Пэка, М. Риана, Р. Росса, К. Рэнкина, У. Стюэка, Н.Б. Такер, Р. Фут, Дж. Фэйрбэнк, Дж. Чанг, М. Шэллера и др. Работы приведенных выше авторов содержат разносторонние оценки различных аспектов китайской политики Вашингтона во второй половине XX в.

В советской историографии – это многочисленные исследования Г.И. Арсеньевой, Г.В. Астафьева, В.Н. Барышников, Б.И. Бухарова, В.Б. Воронцова, А.М. Дедовского, Б.Н. Занегина, М.С. Капицы, Д.Т. Капустина, В.П. Лукина, С. Павляка, С. Сергейчука, С.Л. Тихвинского и др. Как правило, оценки внешней политики США в отношении Китая советскими авторами давались сугубо негативные, исключительно в чернотонах.

В современной российской историографии можно выделить труды Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, Ю.М. Галеновича, А.Д. Воскресенского, Г.В. Зиновьева, Б.Т. Кулика, А.М. Ледовского, А.И. Уткина, И.А. Цветкова, С.Ю. Шенина и др. Сегодня в российской литературе даются более разнообразные оценки китайской политики Соединенных Штатов, что свидетельствует о большей объективности авторов, нежели в советское время.

В белорусской историографии работы по данной проблематике отсутствуют. Поэтому представляется весьма актуальным восполнить данный пробел.

Цель статьи – изучение внешней политики США в отношении КНР в 1949–1969

гг. Для ее достижения предполагается решить следующие задачи:

- рассмотреть эволюцию китайской политики Вашингтона в указанный период;

- обратить внимание на основные факторы, влиявшие на внешнеполитический курс США;

- проанализировать деятельность политической элиты Соединенных Штатов на китайском направлении;

- выявить и охарактеризовать конкретные политические шаги США, свидетельствующие об изменениях в характере американо-китайских отношений на данном этапе.

Материал и методы. Для написания статьи использовались работы советских, российских и американских авторов. Был изучен большой фактический материал, содержащийся в использованных источниках, а также проанализированы различные авторские концепции и подходы к данной проблеме, представленные в мировой историографии. При рассмотрении эволюции американской политики в отношении КНР автор руководствовался принципом историзма и научной объективности. Как известно, принцип историзма предусматривает рассмотрение всех процессов и явлений, как в развитии, так и во взаимной и временной связи и обеспечивает комплексный подход к исследуемой проблеме. В свою очередь принцип научной объективности требует учета всей совокупности исторических фактов, а также разностороннего анализа собранного материала. Автором использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный метод и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность политики США в отношении Китая в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. После провозглашения КНР перед Вашингтоном стоял выбор дальнейших действий

на китайском направлении: либо попытаться сокрушить коммунизм в Китае, либо признать новые реалии и выстраивать свою политику в соответствии с этим. Вначале администрация Трумэна решила проявить неспешность в китайском вопросе. Приход коммунистов к власти в Пекине не был сразу воспринят в Соединенных Штатах как их поражение. Весь конец 1949 г. в политических кругах США шли дискуссии по поводу дипломатического признания КНР. В октябре 1949 г. госсекретарь Д. Ачесон даже заявил, что Соединенные Штаты могут признать коммунистический Китай на условиях сохранения американских позиций в стране. Следует отметить, что среди части истеблишмента (конгрессмены В. Морс, К. Пеппер, а также А. Стронг, А. Сметли) существовало мнение о необходимости пожертвовать Тайванем для улучшения отношений с материковым Китаем, вопреки позиции генерала Д. Маккартура, отмечавшего важность острова в качестве потенциальной базы для ВВС США и противолодочной обороны [1, с. 153].

Наряду с желанием политических кругов Соединенных Штатов не спешить в азиатских делах, выжидательной политике Вашингтона также содействовало и наступление ультраправых сил во внутривнутриполитической жизни страны. События в Китае во многом стали поводом для агрессивной кампании сенатора Дж. Маккарти, компрометирующей администрацию Трумэна. В ней активное участие приняло и китайское лобби (С. Бриджесс, У. Джадд, У. Ноуленд, адмирал С. Сойерс, Дж.Ф. Кеннеди, Дж.Ф. Даллес), состоящее из представителей обеих партий. Известно, что Чан Кайши активно нанимал агентов среди американской элиты для лоббирования своих интересов, тратил большие денежные суммы на подкуп членов конгресса, чтобы иметь рычаги воздействия на китайскую политику Вашингтона [2, с. 753]. И это имело свои плоды. Например, сенатор-демократ Дж.Ф. Кеннеди после провозглашения КНР выступал за решительные действия администрации, дабы не допустить коммунизации всей Азии.

Представители китайского лобби были горячо уверены в том, что американское руководство в конце 1940-х гг. сдало Китай коммунистам. По их мнению, политика США в регионе являлась непродуманной и даже предательской [3, с. 15].

Ситуация в китайской политике Соединенных Штатов несколько прояснилась после заключения 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. В результате Вашингтон отозвал из Китая своих дипломатов [2, с. 558–559]. По мнению американцев, данный договор серьезно подрывал позиции Соединенных Штатов в Восточной Азии. Американцы усмотрели в этом угрозу своим национальным интересам, что и побудило их активизировать политику в регионе. Поэтому Вашингтон сделал окончательный выбор в пользу поддержки Китайской республики на Тайване. Сформулированная в 1947 г. для Европы доктрина «сдерживания» теперь распространялась и на Азию, поскольку коммунистический Китай воспринимался как часть социалистического блока и один из основных противников Вашингтона и главный союзник СССР в регионе. Как результат, отношения между США и КНР вошли в состояние враждебной конфронтации. В итоге с начала 1950-х гг. Соединенные Штаты стали проводить политику двух Китаев.

С началом 25 июня 1950 г. Корейской войны американско-китайские отношения оказались в состоянии еще большей напряженности. В США в связи с войной значительно усилились позиции сторонников создания «санитарного кордона» вокруг КНР, что предопределило в дальнейшем острую военно-политическую конфронтацию сторон [4, с. 310]. Администрация Трумэна постаралась предотвратить захват Тайваня коммунистами. С этой целью 27 июня 1950 г. в Тайваньский пролив был направлен седьмой флот США [2, с. 559]. Правда, четкой позиции, свидетельствующей о безоговорочной поддержке Чан Кайши, высказана

но все же не было. Тем не менее, после вступления в Корейскую войну китайских войск правительство Соединенных Штатов прервало практически все контакты с КНР, в отношении коммунистического режима в Пекине были наложены санкции, а американским гражданам запрещалось посещать континентальный Китай [4, с. 311].

Кроме того, среди американской элиты было немало сторонников нападения на Китай. Когда американские войска в ноябре–декабре 1950 г. потерпели поражение от пришедших на помощь северокорейцам китайских войск, в США произошел взрыв негодования. Командующий силами ООН в Корее генерал Д. Макартур предложил перенести боевые действия на территорию КНР. Более того, он считал возможным использовать войска Чан Кайши для ведения военных действий на юге Китая, а также в Корее. Однако многие в Вашингтоне опасались расширения театра боевых действий. В военно-политических кругах США развернулась острая дискуссия. В итоге такой вариант развития событий был отвергнут президентом Г. Трумэном, несмотря на недовольствие правых. Известно, что в ходе Корейской войны позиция Д. Макарута постепенно все более расходилась с позицией вашингтонского правительства. Главнокомандующий выступал за радикальную эскалацию военных усилий, а в администрации Трумэна опасались, что это приведет к отвлечению ресурсов от европейского театра, а также вовлечению США в войну с «запасной командой» и развязыванию рук основным силам «мирового коммунизма» [5, с. 141–142]. Другими словами, президент Г. Трумэн в отличие от генерала был не готов пойти на риск глобальной войны. В результате противостояния активно отстаивающий свою точку зрения Д. Макартур 11 апреля 1951 г. был смещен со своего поста. Тем не менее, Соединенные Штаты продолжали занимать в отношении КНР достаточно жесткую позицию. Американский Конгресс наложил эмбарго на любую торговлю с Китаем [2, с. 559]. Более того,

госдепартамент США дал понять Пекину, что Вашингтон может признать Республику Китай на Тайване и будет оказывать ей помощь. Таким образом, Корейская война положила начало периоду жесткого антагонизма между Соединенными Штатами и КНР.

Дальнейшая эволюция китайской политики США была связана с деятельностью республиканских администраций в Белом доме, после президентских выборов 1952 и 1956 гг. Как известно, в свое время республиканцы критиковали доктрину «сдерживания» Трумэна и утверждали, что именно из-за «мягкотелости» демократов произошла «потеря Китая». Они предлагали активизировать политику на китайском направлении, осуществлять не только «сдерживание» коммунизма, но и «освобождение» народов, попавших под его влияние. Поэтому после прихода в Белый дом администрация Д. Эйзенхауэра пошла на дальнейшее ужесточение политики США в отношении КНР. Госсекретарем Дж.Ф. Даллесом была разработана в отношении КНР политика «враждебного сдерживания» [6, с. 298]. В рамках данной стратегии Вашингтон усилил тактику давления и изоляции Пекина на международной арене. 2 февраля 1953 г. Д. Эйзенхауэр в послании Конгрессу заявил об окончании «защиты материкового Китая» от возможных акций гоминьдановских войск. Тем самым новый президент публично отмежевался от политики своего предшественника. Таким образом, Пекину как бы давалось понять, что США «спускают Чан Кайши с поводка». Следует отметить, что подобное изменение американского курса внешне полностью соответствовало замыслам гоминьдановцев [7]. Новая администрация во многом оправдала надежды Чан Кайши, став оказывать материально-техническую и экономическую поддержку Тайваню. Во многом это была заслуга китайского лобби в Вашингтоне. Таким образом в годы первого срока президентства Д. Эйзенхауэра США периодически демонстрировали готовность признать Тайбэй явным союзником, в отличие от

времен администрации Трумэна, когда Чан Кайши приходилось довольствоваться «неофициальными» отношениями с Америкой. 6 ноября 1953 г. Д. Эйзенхауэр подписал документ СНБ 146/2, согласно которому Тайвань официально включался в «оборонительный периметр» Соединенных Штатов, а также сохранилось утверждение о необходимости защиты Тайваня от захвата враждебными США силами любой ценой [7]. В подтверждение данного курса в конце 1954 г. Вашингтон и Тайбэй подписали Договор о взаимной обороне, что не в последнюю очередь стало результатом осложнения ситуации в регионе, когда в сентябре 1954 г. артиллерия КНР обстреливала Цзиньмэньдао [6, с. 560]. При этом администрация Эйзенхауэра приложила все усилия к тому, чтобы предотвратить вторжение гоминьдановцев на материк, которое могло бы спровоцировать ненужную войну между США и КНР. Другими словами, действия Чан Кайши были четко регламентированы американцами, дабы ограничить его агрессивность и авантюризм. Тем не менее, к началу 1955 г. вопрос о международном статусе Тайваня оставался не ясным. Для Вашингтона не существовало однозначно выгодного варианта решения этой проблемы. С одной стороны, провозглашение Тайваня независимым государством избавило бы США от необходимости сдерживать Тайбэй от непродуманных шагов в направлении «возвращения на материк», с другой – это лишило бы Соединенные Штаты важного рычага давления на Пекин [7].

Таким образом, в 1954–1955 гг. Вашингтон впервые был вынужден вмешаться в ход военного противостояния между КНР и Тайванем. Как отмечал российский исследователь И.А. Цветков: «Кризис показал, что при конфронтационном развитии событий первостепенное значение приобретает проблема «прибрежных островов», и что возможность манипулирования поведением Чан Кайши из Вашингтона имеет свои пределы» [7]. Более того, американская администрация увидела, что тайваньский

вопрос таит для нее серьезные опасности, а непредсказуемая политика Чан Кайши чревата втягиванием Соединенных Штатов в полномасштабную войну с коммунистическим Китаем. Поэтому, едва не оказавшись в состоянии войны, США и КНР были вынуждены искать пути для выхода из сложившейся ситуации, что также стало одним из важных итогов кризиса 1954–1955 гг.

С 1 августа 1955 г. США и КНР приступили в Женеве к ведению переговоров на уровне послов по выработке дальнейших путей сосуществования. Президент Д. Эйзенхауэр одобрил идею американо-китайских встреч [4, с. 314]. 10 сентября 1955 г. переговоры о взаимной репатриации гражданских лиц завершились заключением соответствующего соглашения, которое, правда, стало единственным, достигнутым на переговорах, продолжавшихся до начала 1970-х гг. [4, с. 315].

В первую очередь, данные дипломатические контакты были направлены на поиск взаимопонимания сторон по проблеме Тайваня [8, с. 10–11]. В ходе переговоров Соединенные Штаты настаивали на официальном отказе КНР от применения силы в отношении Тайваня, однако Пекин не соглашался и выдвигал встречные требования о прекращении «империалистического вмешательства» Америки [9, с. 42]. Осторожные попытки республиканской администрации «подправить «китайскую политику в духе концепции «двух Китаев» встретили решительное сопротивление не только правительства КНР, но и со стороны Чан Кайши и представителей «китайского лобби» в конгрессе США» [4, с. 315]. По этой причине Вашингтон почитал утверждение и оформление статус-кво в Тайваньском проливе преждевременным, поэтому американские представители на данных переговорах уклонялись от обсуждения конкретных проблем и 12 декабря 1957 г. состоялась последняя американо-китайская встреча в Женеве [4, с. 315].

К середине 1950-х гг. в США наибольшего влияния достигло «китайское

лобби». Именно в это время был создан и набрал силу так называемый «Комитет одного миллиона против допуска коммунистического Китая в ООН», поддерживавший режим Чан Кайши. Свое название он получил из-за главной инициативы его организаторов – собрать миллион подписей под соответствующей петицией. Основу «Комитета» составили конгрессмены У. Джадд, Б. Голдуотер, У. Ноулэнд,

С. Бриджес, владелец журналов «Тайм» и «Лайф» Г. Люс, генерал А. Ведемейер и др. Первый офис новой организации был открыт в октябре 1953 г., и ее деятельность, конечно же, не ограничивалась сбором подписей. Лоббирование интересов Тайбэя осуществлялось на самом высоком политическом уровне – в конгрессе и Белом доме [10, с. 60–61].

В целом, можно отметить, что в период с 1949 по 1957 г. Вашингтон в отношении Пекина проводил политику, которая являлась составной частью таких политических и военно-стратегических концепций, как «доктрина сдерживания» и «доктрина освобождения», поскольку КНР рассматривалась американскими политическими и военными кругами в качестве неотъемлемой части мировой социалистической системы. Однако при всей их агрессивной антикитайской риторике в 1950-е гг. многие в Соединенных Штатах отдавали себе отчет в том, что коммунистический Китай был занят своими внутренними проблемами и не мог реально угрожать интересам США в Азии.

Вместе с тем отсутствие дипломатических связей и торговое эмбарго в отношении КНР наносили серьезный вред американским интересам в восточноазиатском регионе. Результатом этого стала активизация деятельности сторонников нормализации отношений с КНР в американском конгрессе. Так, в 1957 г. признать коммунистический режим предложили сенаторы У. Фулбрайт и Т. Грин [11, с. 130]. К сторонникам признания пекинского правительства также относились такие известные представители американской элиты, как Э. Сноу, Д.

Барнетт, Г. Моргентау, Дж. Фэйрбэнк и др. Известный журналист Э. Сноу даже совершил в 1960 и 1965 годах по приглашению китайского руководства два визита в коммунистический Китай. В этот период двусторонних отношений это были единичные случаи поездок американцев в Пекин [2, с. 430–431].

15 сентября 1958 г. в Варшаве возобновились американо-китайские встречи, прерванные в конце 1957 г. Во многом этому способствовало очередное напряжение ситуации в Тайваньском проливе. Как известно, 23 августа 1958 г. китайцы обстреляли гарнизоны чанкайшистов на островах Большой и Малый Цзиньмэньдао, Таньдао и др. В условиях нарастания напряженности, что могло привести к большой войне, стороны и решили возобновить прерванные переговоры. При этом с 1959 г. инициатива на варшавских переговорах целиком и полностью перешла к американцам. С этого момента представители США пытались использовать встречи в Варшаве для обсуждения предлагавшихся ими мер по улучшению американо-китайских отношений, рассчитывая, что, в условиях проявившихся к этому времени советско-китайских противоречий, пекинское руководство будет более уступчивым [4, с. 315].

Определенную роль в дальнейшей эволюции китайской политики Вашингтона сыграл и фактор очередных президентских выборов. Следует отметить, что в 1960 г. вопрос о политике в отношении Китая был на видном месте в избирательной кампании по выборам президента. В частности, в предвыборных заявлениях Дж. Кеннеди – кандидата от Демократической партии – объявлялось о существенных изменениях в китайской политике Соединенных Штатов в случае его избрания на пост президента. В первую очередь, имелось в виду, что Белый дом будет проводить более взвешенную политику в этом районе, в частности, откажется оборонять прибрежные острова Куэмой и Мацзу, находившиеся в руках чанкайшистов [8, с. 12]. Кандидат от Республиканской партии Р. Никсон во

многим отстаивал позицию «китайского лобби». Он заявлял, что «прибрежные острова» входят в зону жизненно важных интересов Китайской республики, а следовательно, и Соединенных Штатов [9, с. 47]. При этом оба претендента на президентский пост отклоняли любую форму признания КНР.

После победы Дж. Кеннеди эти принципы легли в основу американской политики в отношении Китая. Дело в том, что в команде Кеннеди была группа влиятельных лиц, заинтересованных в улучшении американо-китайских отношений в условиях ухудшения отношений Пекина и Москвы для укрепления американских позиций в мире [4, с. 317]. В 1962 г. Вашингтон не поддержал замысел Чан Кайши попытаться высадиться на материк [7]. Тем не менее, администрации Кеннеди, находившейся под сильным давлением приверженцев политики «сдерживания» КНР путем изоляции, было трудно выполнить свои предвыборные обещания [8, с. 14]. Более того, приход в Белый дом в ноябре 1963 г. Л. Джонсона не позволил реализовать задуманное администрацией Кеннеди, поскольку новый президент и его советники придерживались иных установок и приоритетов во внешней политике США. В состав новой администрации входили сторонники жесткого курса в отношении КНР. Одним из них был госсекретарь Д. Раск, который блокировал инициативы по улучшению американо-китайских отношений [4, с. 318].

В это время при формировании китайской политики официальный Вашингтон отдавал предпочтение прежним внешнеполитическим установкам, в основе которых лежало представление о КНР как о неотъемлемой части социалистического содружества [8, с. 22].

Следует отметить, что с середины 1960-х гг. в военно-политических кругах США стали по-новому оценивать роль и место КНР в Азии и мире. Важным фактором стало то, что в 1964 г. Китай испытал свою первую атомную бомбу, что привело к возрастанию его роли в системе приоритетов внешней политики Со-

единенных Штатов. При этом во второй половине 1960-х гг. многие в Вашингтоне рассматривали КНР как потенциально опасного врага, как «новый центр революционного коммунизма и источник губительной заразы». Более того, начавшаяся война во Вьетнаме имела среди основных провозглашенных Белом домом мотивов и лозунг «сдерживания Китая» [4, с. 318]. Поэтому политика «сдерживания» КНР продолжалась, несмотря на отдельные призывы китайского руководства к мирному сосуществованию [2, с. 560–561]. Однако во многом призывы Пекина носили чисто декларативный характер и являлись своеобразным идеологическим инструментом во внешней политике Китая. В реальности все оставалось по-прежнему. Дело в том, что тенденция к ослаблению напряженности в американо-китайских отношениях не смогла возобладать, поскольку обе стороны еще не были готовы к серьезным изменениям своей позиции в отношении друг друга [8, с. 13].

Правда, в политико-академических кругах США все чаще раздавались голоса в пользу пересмотра китайской политики Вашингтона в сторону ее улучшения. С середины 1960-х гг. все больше внимания перспективам улучшения американо-китайских отношений стали уделять и в американском конгрессе. Так, в течение 1966 г. комитет по международным отношениям сената под руководством сенатора-демократа Дж.У. Фулбрайта провел слушания по вопросу о политике США в отношении «коммунистического Китая», где была высказана мысль об изменении политики в отношении КНР. В частности, либеральные круги политической элиты страны выступили за принцип «сдерживания без изоляции» [4, с. 319]. Позиции же сторонников Чан Кайши в США во второй половине 1960-х гг. значительно ослабли. Многие активисты «китайского лобби» на протяжении 1960-х гг. сошли с политической арены. В итоге, к 1968 г. в обеих палатах американского конгресса сторонники «Комитета одного миллиона против допуска коммунистического Ки-

тая в ООН» оказались в меньшинстве [7].

В результате во внешней политике Вашингтона произошли некоторые изменения, свидетельствующие о возможности развития контактов с коммунистическим правительством. Позиция Белого дома по вопросам двусторонних связей с КНР в середине 1960-х гг. отличалась от позиции, занимаемой в 1950-е гг. Теперь Вашингтон в официальных заявлениях и на переговорах в Варшаве пытался убедить Пекин в необходимости наладить обмен корреспондентами, более того, выражал даже готовность в одностороннем порядке принять корреспондентов и научных работников из КНР [8, с. 32]. Американская печать, анализируя в конце 1966 г. факторы, которые повлияли на выработку китайской политики Соединенных Штатов, в качестве основных выделяла антисоветизм маоистов, а также экономические и политические затруднения в КНР [8, с. 26]. В ноябре 1968 г. США прекратили патрулирование Тайваньского пролива и выразили заинтересованность в переговорах с китайской стороной [12, с. 187].

В свою очередь пекинское руководство, публично осудив поворот Вашингтона в сторону политики «сдерживания без изоляции», стало надеяться на возможность восстановления контактов между КНР и США [8, с. 30]. Тем не менее, американские инициативы второй половины 1960-х гг. в Пекине воспринимались прохладно. Другими словами, КНР не спешила делать шаги навстречу американцам, будучи неуверенной в их подлинной искренности.

Существенные изменения в американо-китайских отношениях произошли лишь после прихода в Белый дом Р. Никсона. Однако случилось это не сразу. Хотя, следует отметить, что о необходимости изменения американского подхода к Китаю Р. Никсон заявлял еще во время своей предвыборной кампании. 9 августа 1968 г. в одном из своих интервью

он выразил мысль о том, что Соединенным Штатам необходимо искать возможности договориться с КНР [12, с. 164]. Еще раньше его соображения по этому поводу были изложены в статье «Азия после Вьетнама» в авторитетном американском журнале «Форин афферс». Известно, что еще до своей инаугурации, в январе 1969 г., Р. Никсон выступил с инициативой возобновить прерванные в 1963 г. варшавские переговоры послов США и КНР, и хотя по ряду причин тогда этого сделать не удалось, всем было ясно, что новый президент собирается внести в политику Соединенных Штатов серьезные коррективы [7]. А во время инаугурационной речи президент, касаясь Китая, заявил, что ни один народ в мире не должен жить в условиях «озлобленной изоляции» [2, с. 563]. Однако пришедшая к власти новая администрация не могла сразу же пойти на серьезные уступки Пекину, особенно по тайваньской проблеме и по вопросу о представительстве КНР в ООН. Поэтому после того как надежды китайской стороны на резкое изменение позиции Вашингтона в связи с победой Р. Никсона на президентских выборах не оправдались, Пекин вновь активизировал антиамериканскую пропаганду, обрушившись с резкими нападками на американского президента [8, с. 34]. Очевидно, что сторонам требовалось время и на разрушение демонизированных идеологических образов друг друга, и на разработку продуманной политики в регионе. Лишь в конце 1969 г. стало очевидным, что КНР и США готовы к улучшению двусторонних отношений [12, с. 189].

Заключение. Таким образом, в 1949–1969 гг. американо-китайские отношения характеризовались конфронтационностью. После образования КНР американские политические круги по ряду причин оказались не готовы к сотрудничеству с коммунистическим режимом в Китае. Тем не менее в китайской политике Вашингтона этого периода наблюдались определенные изменения. Во

многим это было связано с действием основных факторов, влиявших на формирование внешней политики США. В первую очередь следует назвать политическое соперничество демократов и республиканцев. При этом заметную роль играло «китайское лобби», представленное довольно влиятельными людьми и отстаивавшее интересы Чан Кайши, что в значительной степени сковывало действия администраций Трумэна, Эйзенхауэра, Кеннеди и Джонсона на китайском направлении. Поэтому длительное время американская дипломатия ограничивалась половинчатыми мерами, направленными на улучшение отношений с Пекином. Дело в том, что в рассматриваемый период Вашингтон все еще надеялся продиктовать КНР свои условия, на которых строились бы взаимоотношения двух стран, но это было нереально в условиях «холодной войны». И лишь изменение международных реалий в конце 1960-х гг. в связи с проблемами США во Вьетнаме и советско-китайским конфликтом заставило администрацию Никсона по-новому подойти к проблеме отношений с коммунистическим Китаем. В итоге, в истории американско-китайских отношений наступил новый этап.

Литература

1. McGlothlen, R. Controlling the Waves. Dean Acheson and US Foreign Policy in Asia / R. McGlothlen. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 1993. – 320 p.
2. Дэвис, Д.Э. Кривые зеркала: США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке / Д.Д. Дэвис, Ю.П. Трани. – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
3. Koen, R.Y. The China Lobby in American Politics / R.Y. Koen. – N.Y.: Harper&Row Publishers, 1974. – 279 p.
4. Занегин, Б.Н. Политика в отношении Китая / Б.Н. Занегин // Современная внешняя политика США: в 2 т. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302–340.
5. Schaller, M. The United States and China in the Twentieth Century / M. Schaller. – N.Y.: Oxford University Press, 1979. – VII+199 p.
6. Fairbank, J.K. The United States and China / J.K. Fairbank. – Cambridge: Harvard University Press, 1983. – 632 p.
7. Цветков, И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: дис. на соиск. уч. степени ... канд. ист. наук по спец. 07.00.15 – Ист. междунар. отн. и внешн. пол. / И.А. Цветков; Санкт-Петербургск. гос. ун-т. – СПб., 2000 // История США [Электронный ресурс]. – 2003–2012. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/181-glava-2-evoljutsija-politiki-ssha-v-otnoshenii-tajvanskoj-problemy-v-gody-holodnoj-vojny.html>. – Дата доступа: 3.10.2012.
8. Воронцов, В.Б. Китай и США: 60–70-е годы / В.Б. Воронцов. – М.: Наука, 1979. – 172 с.
9. Tucker, N.B. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945–1992: uncertain friendships / N.B. Tucker. – N.Y.: Maxwell Macmillan International, 1994. – 337 p.
10. Bachrack, S.D. The committee of one million: «China lobby» politics, 1953–1971 / S.D. Bachrack. – N.Y.: Columbia university press, 1976. – XI+376 p.
11. Chang, J.J.L. United States – China normalization: An evaluation of foreign policy decision making / J.J.L. Chang. – Denver, Colorado: University of Denver, 1986. – 246 p.
12. Kissinger, H. White House Years / H. Kissinger. – Boston: Little, Brown and Company, 1979. – 1751 p.

Поступила в редакцию 16.11.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.